

НЕМЕЦКИЙ СПАТ (ГВАРДЕЙСКОЕ). ДУХ ЖИЗНЕСТОКОСТИ.

Дорогие друзья, дата 18 августа- День депортации немцев из Крыма, побудила меня продолжить публикации из истории поселка Гвардейское(Спат) и его немецкого периода.

В феврале 2021 года нашу библиотеку посетила гостья- Инна Гольцмайер из Новосибирска. Представляясь, она сразу же оговорила, что ее предки-Лангеман, и, возможно, нам это имя ничего не говорит. Разыскивая нашу библиотеку, Инна Эрнстовна, расспрашивала прохожих в поселке, называя фамилию Лангеман и никто ей ничего вразумительного ответить не мог. Для нас же была это большая удача - встретиться с потомками первых поселенцев меннонитской колонии Спат и известных предпринимателей и промышленников, внесших огромный вклад в развитие поселка в прошлом.

Я провела небольшую экскурсию для Инны Гольцмайер, познакомилась с ней поближе и получила в дар сканкопию мемуарных записок ее бабушки Марии Мартыновны Гольцмаейр(Лангеман),которая была дочерью Мартина Мартиновича Лангемана-племянника Иоганна Яковлевича Лангемана. Сегодня я хочу представить вашему вниманию отрывок из этих записок-воспоминаний, где ярко описаны жизненные события из жизни семьи Лангеман, ставшие письменными иллюстрациями к истории немецкого периода поселка Гвардейское(Спат).

К сожалению,с Инной Эрнстовной у меня потерялась связь и если ей попадется эта информация, прошу написать мне ВКонтакте в личку.

Мария Гольцмайер(Лангеман)

Я рассказываю о своей жизни

1.Предистория

Во второй половине восемнадцатого столетия Екатерина Вторая пригласила немцев, которые хотели иммигрировать из Германии в Россию. Они поселились на юге России. Мои пра-пра родственники весной 1789 года, собрав свое имущество и породистый скот, погрузились на повозки, запрягли лошадей и быков, двинулись в дальний путь. Многим повезло, когда им

определили место жительства около Мелитополя, где был плодородный чернозем. Моим непосредственным предкам досталась земля каменистая около Запорожья, которая давала очень низкие урожаи. Большинство переселенцев были трудолюбивые, аккуратные крестьяне. Их привлекло в Россию обещание царя об освобождении мужчин от воинской повинности, так как многие из них по религиозным убеждениям не убивали людей.

Мой непосредственный пра-прадед служил в Германии и должен был отслужить там 25 лет. Когда его родители уехали в Россию, он дезертировал, благополучно перешел границу. Недалеко от границы перочинным ножом вырезал на коре одного дерева: «Лангеман меня зовут, кто меня поймает, тот пусть в меня стреляет». Эту историю рассказывали из поколения в поколение мои родственники и была изложена в дневнике прабабушки.

После завоевания Крыма, там по низкой цене продавалась земля. Она была целиной и плодородной. Мои родственники двинулись опять со своим имуществом дальше на юг. В 18 километрах от Симферополя с другими же неудачниками купили землю и начали строить деревню. Моему деду от отца досталось по наследству 300 десятин земли, хороший дом. Он был очень трудолюбив, известный бахчевод, выращивал отличные арбузы, дыни, посадил сад и виноградник. Кроме того он был потомственным кузнецом. Зимой выковывал себе и односельчанам плуги, бороны и другое сельхозоборудование.

В конце девятнадцатого столетия дед со своим братом и еще одним компаньоном построили завод для изготовления сельхозмашин, таких как молотилки, сеялки, веялки и др., а в 1897 году построили пятиэтажную вальцовую мельницу с элеватором около станции Сарабуз, где мы жили. Мой отец по замыслу деда должен был руководить сельским хозяйством, но он уехал в Севастополь, там окончил гимназию, выучился технологом мукомольного производства и стал директором на мельнице своего отца. В 1908 году отец построил дом, в котором я родилась.

2. Мое детство и юные годы.

Родилась я 7 декабря 1910 года в деревне Спат около узловой станции Сарабуз Южной железной дороги, ветка которой ведет к курорту Евпатория. Моя мама меня звала Юлией, но бабушка нарекла Марией, потому что я родилась перед Рождеством Христовым, в честь Святой Матери-матери

Христа. Я всю жизнь любила свое имя и старалась его не запятнать, быть достойной этого имени. Помню я себя с трех с половиной лет. Это было в 1914 году, когда мой отец приехал из Германии, где ему сделали операцию рака губы и шейных желез и лечили в то время лучевой терапией.

Началась уже Первая мировая война, и он с трудом через Швейцарию пробрался домой. Привез он мне большую красивую куклу, я ее очень любила. У нее были удивительные глаза. Однажды мой брат рассердился на меня и вдавил ей глаза, которые никогда больше не открывались. Я все равно играла с покалеченной куклой, любила, жалела, лечила и часто над ней плакала.

Помню я 1915 год, когда мамин брат раненый приехал с фронта со своей собакой породы Сер – Бернар, с которой он с поля боя вытаскивал раненых и убитых солдат. Я могла долго слушать его рассказы о боях и бедствиях, которые он пережил со своей собакой. Он был санитаром на фронте. Мне было 5 лет, и я решила, что буду врачом, буду лечить людей и это стало призванием моей жизни. Я играла в медсестру, врача. У меня было много бутылочек, бинты и я лечила своих подружек – кукол. Приехала моя двоюродная сестра с фронта. Она работала в госпитале и своими рассказами еще больше укрепила мое желание помочь людям.

Здесь я должна немного отступить, чтобы немного описать свое окружение. В 1911 году на мельнице, где работал мой отец директором, случился пожар. Для того, чтобы уплатить ущерб, продал дом, мы переехали в дом бабушки-матери моей мамы. Дом был большой, у бабушки было 9 детей, которые все кроме младшего, разъехались. У меня было множество двоюродных сестер и братьев. Своих (родных) братьев было 3 и одна младшая сестра.

В нашем роду было много музыкантов, не знаменитых, а домашних. Играли на рояле, флейте, скрипке, гитаре, фисгармони. Дядя Яков - мамин брат играл на всех инструментах и был дирижером детского и взрослого хора. Мама играла на рояле. Дядя Давид импровизировал в немом кино в начале века. В общем, на рождество или семейные праздники у нас был семейный хор с оркестром. Собиралось около 40 человек и более. Всегда с музыкой на немецком, русском языках и играли и пели классику.

Деревня, в которой прошло мое детство и юные годы, была большой, дома красивые из местного ракушечного камня, очень чистая, множество цветов и садов. Детство мое прошло безоблачно. Воспитание получила нравственное.

С 1917 по 1920 год в Крыму шла гражданская война, которую я хорошо помню. В 1918 году вошли немецкие войска, которые через несколько месяцев также тихо ушли, никому не делая вреда. С 1919 года началась настоящая война, воевали белые, красные, зеленые, черные - так их тогда называли. За узловую станцию шла настоящая битва. Мимо нашей усадьбы текла река Салгир. Летом она мелела и мы, дети у водопада под камнями ловили раков. Вдруг над нашими головами засвистели пули. Бабушка нас звала и мы еле, на животе выползли из этого опасного места. Вскоре появились махновцы. Они искали оружие, отбирали охотничьи ружья. Отца рабочие мельницы спрятали, за ним они охотились, но все обошлось. Перерыли весь дом. Каким-то чудом мама вынесла охотничьи ружья и утопила в туалете. Они взяли все мужское белье и ушли в баню, а после бани долго пировали, порубили мебель в зале пьяные, с гиком и криком уехали.

В соседней деревне эта банда потребовала у одной женщины лошадей и подвод, но ее муж уже до этого увез на своих лошадях солдат. Они не поверили, привязали мать четырех детей к столу и у нее на глазах обезглавили всех детей и положили перед матерью на тарелках головы детей, потом и ее убили.

В ноябре 1920 года был издан приказ поставить у ворот каждого двора стол с нарезанным хлебом и салом, ведро с кипяченой водой или чаем и покормить проезжающих врангелевцев на ходу. Вскоре появились всадники, которые мчались очень быстро, на ходу хватали еду, выпив ковш воды. Это была разбитая под Перекопом армия Врангеля.

Наступило некоторое затишье, и вдруг мальчишка прибежал и сообщил, что за железной дорогой лежит большая куча мыла и много другого имущества. Мы, дети побежали туда и взяли эти куски «мыла». Появился красноармеец и предложил нам осторожно положить «мыло» обратно. Оказывается, это была взрывчатка.

Погода была прохладная и я под пальто все же унесла санитарную сумку, набитую медикаментами. Я была счастлива! В 10 лет все еще играла в врача. Нас оттуда погнали домой, а солдаты охраняли брошенное имущество.

Во время гражданской войны у дедушки отобрали весь рабочий скот, быков зарезали на мясо, лошадей увели в бой. У моего отца была пара отличных лошадей для выезда, на таких же хороших, но худых, заезженных, голодных и больных, но они у нас быстро поправились.

Дедушка тяжело переживал такое трудно нажитое разорение. Конфисковали мельницу, завод. Когда восстановилась советская власть, в конце 1920 года отобрали у него землю. Он это не мог пережить, лишился рассудка и в стрессовом состоянии умер.

В 1921 году был неурожай, засуха. В начале года всем давали наделы земли. Но мы были лишенцами. Отец лишился работы. На другую работу не принимали, были лишены всех гражданских прав. Дух разрушения царил повсюду. Отличный машинный двор дедушки был сильно поврежден. Летом, когда у крестьян нечем было убирать скудный урожай, мой отец и его брат, предвидев это, вовремя восстановили лобогрейки (жатвенные машины), сноповязки, молотилку, локомобиль дедушки и по очереди помогли крестьянам в уборке урожая, заработали себе на зиму хлеб. Нас было пятеро детей еще хроменькая сирота, отец, мама, бабушка и ее младший сын, всего 10 человек семьи. Пища была скудной, но мы не голодали. Было у нас много пшена с прошлых лет для птицы и кукуруза.

Бабушка ежедневно варила целый двухведерный котел каши или похлебку и кормила еще 10 сирот, пока не открыли детский дом в нашей начальной школе. Кругом свирепствовал тиф, было очень много беспризорных детей, которые по железной дороге с севера тянулись в теплый Крым.

Оборванные, голодные они стучались в двери. Ни одному ребенку не было отказано в помощи. Они иногда по несколько недель приходили к обеду. Но наши запасы таяли и хорошо, что подросла американская помощь. Сначала открыли столовую для детей, потом детский дом. Помогла организация АРА(Американская администрация помощи).

Нас попросили отдать в детский дом рояль. Мы отдали его и на этом мое музыкальное образование закончилось. Я очень любила музыку, была способна и жалела, что не могу больше играть на любимой рояли.

В деревне у нас был немецкая средняя школа, учили все предметы на немецком языке, но параллельно и русский язык и литературу. Училась я

хорошо, с пятого класса только отлично. У меня была цель в жизни- стать врачом.

1922 год. Наступило время НЭПа. Отец открыл фуражный магазин в Симферополе, а в деревне(Спат) - продовольственный. Старший брат и я помогали отцу торговать. Отец разъезжал, доставал продовольствие, фураж. Дела у нас шли хорошо.

Зимой мы учились. Летом помогали в саду, огороде. Находилось и время попутешествовать в Крымских горах и Южном побережье Крыма и по Черному морю, но не больше 10 дней, до 2-х недель. Потом опять работа, учеба.

В 1927-28 годах мы закончили среднюю школу. Но путь к дальнейшей учебе нам был закрыт. Мы были лишенцами. В высшие школы принимали только детей рабочих, крестьян бедняков, революционеров. Налоги в торговле все увеличивались и достигли таких размеров, что магазины пришлось закрыть. Многие наши родственники уехали в Канаду и Соединенные Штаты. Мы в 1929 году тоже решили иммигрировать, наши родственники там все хорошо устроились. Здесь началась коллективизация. В сельской местности всех делили на бедных или бедняков и кулаков. Нас причислили к кулакам и отца арестовали, осудили за агитацию против коллективизации с конфискацией всего имущества и высылки семьи с родных мест. Суд приговорил его к расстрелу-смертной казни, но Верховный суд отменил наказание и заменил десятью годами лагеря. На этом мои детские и юные годы закончились.

3.ПЕРВАЯ ССЫЛКА.

1929 год. Мои мечты рухнули. В мединститут меня не принимают. От Отца никаких известий. Старший брат и я поехали в Москву искать отца, та как в ГПУ нам сообщили, что его отправили туда. В Бутырке, где он должен находиться, нас не допустили и мы собрались к Пешковой- жене М. Горького, которая занималась розыском безвестно пропавших заключенных. Мы поехали домой в Крым и дали расписку о невыезде. Вскоре получили ответ от Пешковой, что отец отбывает наказание в Сибири. Затем от него получили письмо из Томской области, станция Юрга, где он находился в лагере. На этой станции были сосредоточены склады с продовольствием сибирских и дальневосточных лагерей для строительства Беломорканала. Там отец

реконструировал и отремонтировал мельницу такого же типа, на которой он раньше работал и стал руководителем этого производства.

В феврале 1930 года конфисковали наше имущество, выставили зимой на улицу, в чем были одеты. Такая участь постигла многих других односельчан. Я предусмотрительно открыла шпингалеты окна задней части дома. Ночью мы с братьями через окно вынесли теплые вещи, постель, посуду и у дяди, где мы временно жили, упаковывали в ящики. Продукты мы еще раньше вынесли, спрятали у соседей. Вещи 84-летней бабушки не конфисковали и мы их тоже упаковали. Мы дали вторично подписку о невыезде.

К 10 марта 1930 года велено было явиться с вещами на вокзал в Симферополь. Братья свезли вещи, погрузили в товарный вагон эшелона, который был приготовлен для отправления на север. Мы приехали поездом. Товарные вагоны, куда нас погрузили, были с двойными нарами, буржуйкой посередине, парашей у дверей. Мы ехали 10 дней. 20 марта прибыли в город Надеждинск (Серов в настоящее время) Свердловской области. Нас перегрузили на узкоколейную железную дорогу и отправили в тайгу. Багажных вагонов, которые мы еще видели в Нижнем Тагиле, не было. Нам обещали, что их пригонят после, но их просто отделили от эшелона и никогда мы не видели больше последний наш скарб и продукты. Моих братьев Ивана и Мартина отправили на строительство Беломорканала. Я была единственной трудоспособной в семье. Мама от пережитого заболела, бабушке было 84 года, младшему брату 11 лет, сестре 8 лет. Началась борьба за выживание семьи.

Подготовила к печати ведущий библиограф МКУК СР «РЦБС» Гончарук Т.Р.

Johann Langemann www.gutenberg.org

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА

„Наслѣдники I. Я. ЛАНГЕМАНА и К^о“

Уставъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 2 Августа 1913 года.

Основной капиталъ 300.000 рублей.

АКЦІЯ

ВЪ ДВѢСТИ ПЯТЬДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ
НА ПРЕДЪЯВИТЕЛЯ.

SOCIÉTÉ ANONYME DE L'USINE POUR LA CONSTRUCTION DE MACHINES

„Héritiers de I. J. LANGEMANN & Cie“

Les Statuts ont été homologués par le G. G. le 2 Aout 1913.

Capital social 300.000 roubles.

ACTION DE DEUX CENT CINQUANTE ROUBLES
AU PORTEUR.

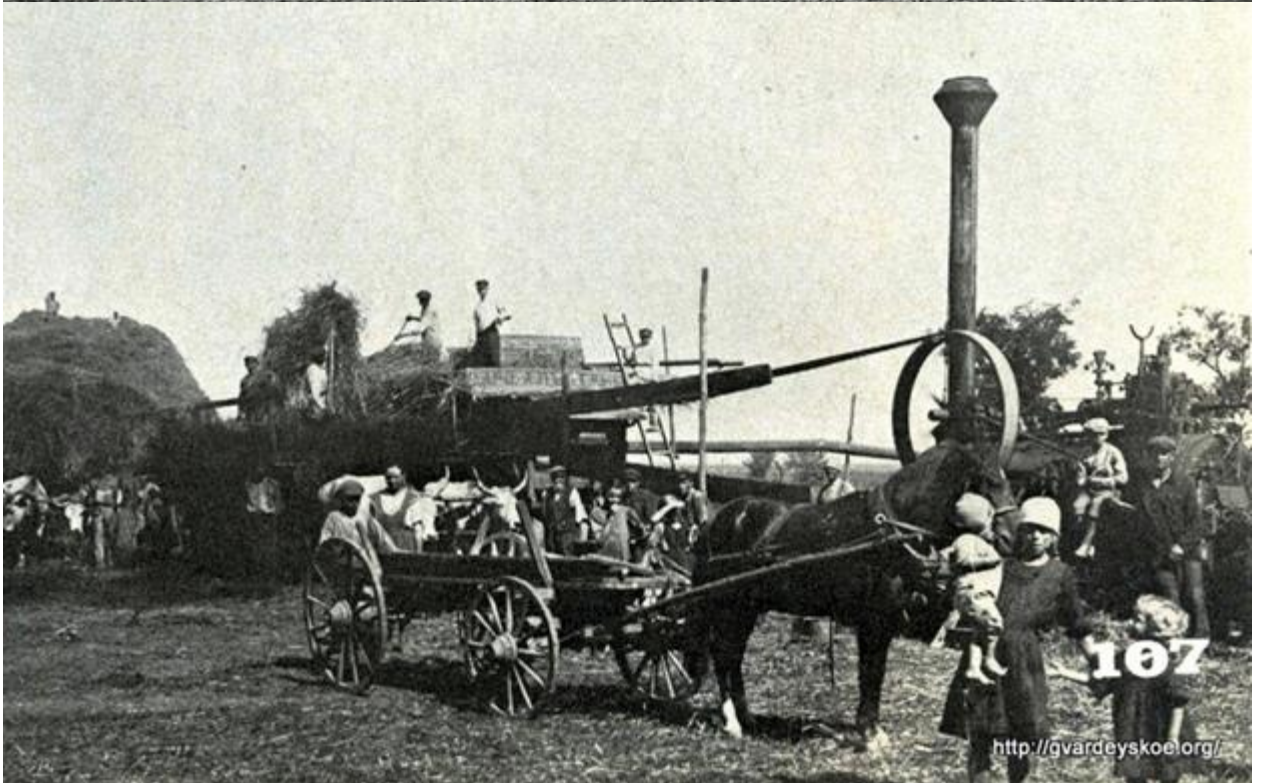
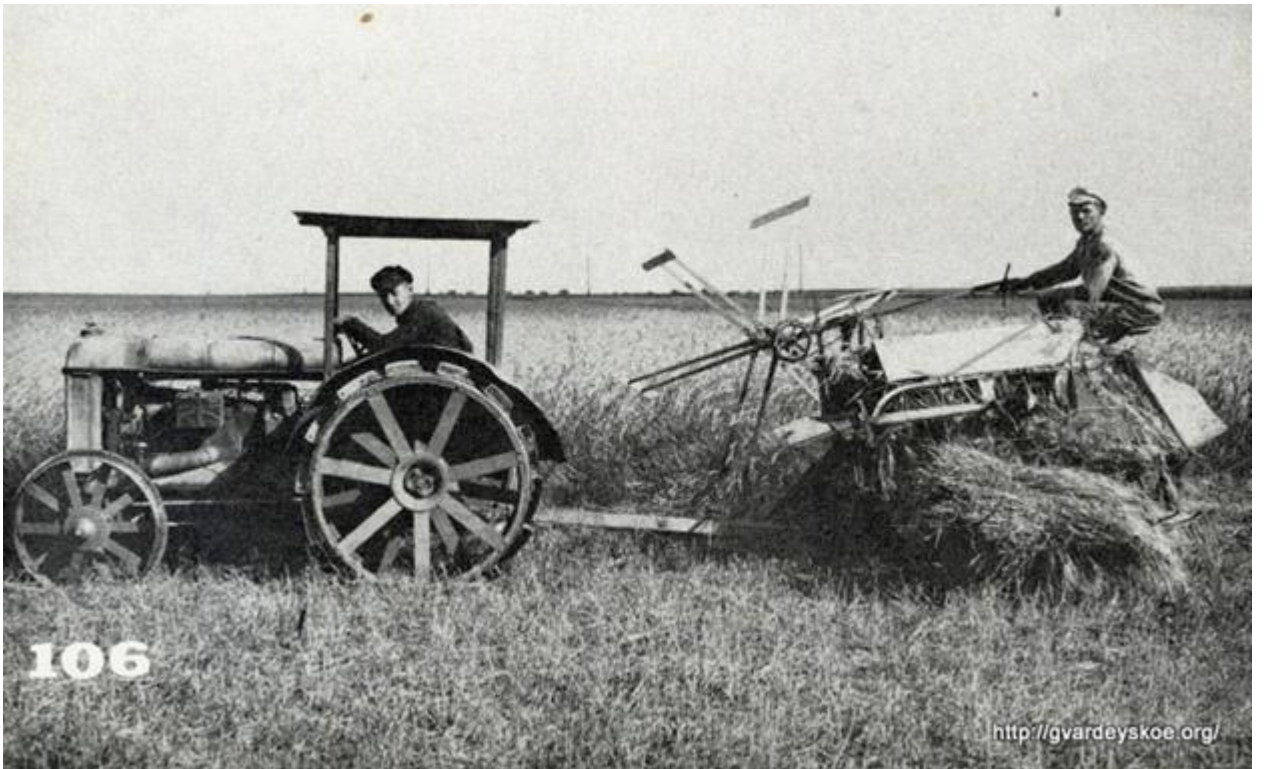

Члены Правленія
Les membres de la Direction

[Handwritten signatures]
Кассиръ
Le caissier

Бухгалтеръ
Le comptable

Станція Сарыбузъ, Южный зѣм. дѣл. Самаро-Самаркандск. ж.д. Ташкентской губерніи. |
Station Sarabouza du chemin de fer Merouïen, district de Samarkand, gouvern. de la Tauride. | 1916.

<http://gvardeyskoe.org/>